

Накануне столетия со дня гибели М. Ю. Лермонтова

В ГОРАХ КAVKAZA

В октябре 1837 года Николай I приехал на Кавказ и произвел смотр Кавказской армии. Во время осмотра выяснилось, что лучшими оказались Кавказская гренадерская артиллерийская бригада, в одной из батарей которой в тот год начал свою службу 19-летний офицер Константин Христофорович Мамаев (Мамадашвили), в дальнейшем видный грузинский общественный деятель, и Нижегородский драгунский полк, в который был выслан из гвардии великий русский поэт М. Ю. Лермонтов за известное стихотворение «На смерть поэта».

Наступил 1840 год. Горцы готовились к восстанию. Весь край от Суэжа до Черных гор и Андийского Койсу объединился под знаменем Шамиля, провозглашенного в тот год первым имамом Чечни и Дагестана. Для «сводворения спокойствия» на Восточном Кавказе, против готовившегося наступления Шамиля царским правительством был сформирован отряд генерала Голофеева, в состав которого входила сводная горная батарея, Тенгинский полк и другие.

В сводную горную батарею отбирали лучших стрелков и храбрых офицеров, и в число их попал К. Х. Мамаев. Поручик Лермонтов был назначен начальником охотничьей команды Тенгинского полка.

Мамаев был лихой артиллерист. Подстать ему был Лермонтов, отчаянно храбрый офицер, поражавший своей удачей даже старых джигитов, в бою он искал всегда самые опасные места и находил их большую часть у орудий своего соратника и друга Мамаева, часто выручая его из беды.

Несмотря на то, что знакомство Лермонтова с Мамаевым было кратковременное и что Лермонтов весьма осторожно обращался с новыми для него людьми, они вскоре после знакомства подружились и привязались друг к другу.

«Я хорошо помню Лермонтова, — рассказывал Мамаев, — и как сейчас вижу его перед собой, то в красной канаусовой рубашке, то в офицерском сюртуке без эполет, с откинутым назад воротником и переброшенной через плечо черкесской шапкой, как обычно рисуют его на портретах. Он был среднего роста, со смуглым или загорелым лицом и большими карими глазами.

Натуру его постичь было трудно. В кругу своих товарищей, гвардейских офицеров, участвовавших вместе с ним в экспедиции, он был всегда весел, любил острить, по его остроумию часто переходили в меткие и злые сарказмы, не доставлявшие особого удовольствия тем, на кого были направлены.

Когда он оставался один или с людьми, которых любил, он становился задумчив, и тогда лицо его принимало необыкновенно выразительное, серьезное и даже грустное выражение; но стоило появиться хотя одному гвардейцу, как он тотчас же возвращался к своей банальной веселости, точно стараясь выдвинуть вперед одну пустоту светской петербургской жизни, которую он глубоко презирал.

— В эти минуты, — говорит К. Х. Мамаев, — трудно было узнать, что происходило в тайниках великой души поэта. Он имел склонность к музыке и живописи, но рисовал одни карикатуры, и если чем и интересовался, так это шахматной игрой, которой предавался с увлечением. Он искал всегда сильных игроков. А их он большей частью находил в походной палатке своего друга К. Мамаева — среди артиллеристов. Здесь в полевых условиях частенько устраивались шахматные состязания. Особенно любил Лермонтов состязаться с артиллерийским офицером Москалевым.

Характеризуя Лермонтова, как военного, Мамаев отмечал, что несмотря на отчаянную храбрость и мужество, Лермонтов никогда не сделал бы блестящей карьеры на этом поприще, так как для этого у него недоставало терпения и выдержки, а военный мундир он носил только потому, что тогда вся молодежь лучших фамилий служила в гвардии.

1 мая 1840 года началось движение кавказской армии в Аух и Салтавию, затем войска прошли через Кумыскую плоскость на правый берег Сууджи, и под конец военные действия были перенесены в Малую Чечню, где встречи с неприятелем сделались частым явлением, а битвы стали упорнее и кровопролитнее.

11 июля войска проходили дремучий Гойтинский лес. Мамаев с 4 орудиями был оставлен в арнегарде и в течение нескольких часов непрерывно один отбивал картечным огнем бешеный натиск чеченцев. Под артиллерийским огнем войска вышла, наконец, из лесу на поляну у берега Валерика, и здесь произошел отчаянный, кровопролитный бой. Этот эпизод послужил темой для известного произведения Лермонтова «Валерик».

Выйдя из лесу и увидя огромный завал, Мамаев со своими орудиями быстро обогнул его с фланга и принялся засыпать гранатами. Его батарея не имела прикрытия. Однако, оглянувшись, он внезапно увидел Лермонтова, который, заметив опасное положение Мамаева, подскочил к нему на помощь со своими охотниками.

Но только началась штурм, как Лермонтов бросил орудия и один, верхом на белом коне, понесся вперед и исчез за завалами... После двух часового боя неприятель не выдержал и в беспорядке отступил.

27 августа того же 1840 года, в Автуринских лесах (Чечня), проходя по узким тропам, артиллерия Мамаева, выйдя из лесу на рыхлях, осталась без прикрытия, а чеченцы, воспользовавшись этим, прорвали боковую цепь и кинулись на пушки.

Момент был отчаянно опасный. Предстояла рукопашная схватка; в этот момент К. Х. Мамаев увидел рядом с собой Лермонтова, «который точно из земли вырос», чтобы спасти своего друга; «...и как он был хорош, — пишет Мамаев, — в красной шелковой рубашке, с косым растегнутым воротом, рука его сжимала рукоятку кинжала, и он и его охотники насторожились, словно тигры, чтобы кинуться на врага, если он вздумал бы подбираться к орудиям».

За эти бои Лермонтов был представлен к высшей боевой награде — Владимиру 4-й степени с мечами, но Петербург отказал ему в этой награде.

Последняя боевая встреча друзей состоялась 4 ноября в Алдинском лесу, где в узком лесном дефиле колонна войск дралась в течение восьми часов. И здесь орудия Мамаева, отчаянно дравшегося с большим количеством неприятельских войск, получили помощь Лермонтова, появившегося в самый тяжелый и решительный момент.

«Здесь 4 ноября было мое последнее свидание с поэтом. После экспедиции он уехал в отпуск в Петербург, а на следующий год мы с невыразимой скорбью узнали о трагической смерти его в Пятигорске», — так заканчивает воспоминания о своем ратном товарище и друге, великом поэте Лермонтове старый ветеран К. Х. Мамаев.

ИВ. АРДЖЕВАНИДЗЕ.

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Второе заседание научной сессии Тбилисского государственного университета им. Сталина, посвященной 100-летию со дня смерти великого русского поэта М. Ю. Лермонтова, открылось 20 июня в 8 час. вечера под председательством проф. М. Зандукели.

Первым был заслушан доклад «Образ Печорина в романе «Герой нашего времени» доц. А. Чейшвили.

С докладом на тему «Социальная тематика в творчестве Лермонтова» выступил доц. Г. Левицкий.

С большим интересом был заслушан доклад «Фольклор в творчестве Лермонтова» доц. В. Натадзе. Докладчик отметил, что Лермонтов хорошо знал богатейший русский фольклор и мастерски использовал его в своих произведениях. Во вре-

мя пребывания на Кавказе он ознакомился с фольклором кавказских народов и, на основе записанных здесь народных преданий, создал ряд великодушных произведений («Ашуг-Кериб» и др.).

С докладом «Лермонтов и Бараташвили» выступил проф. К. Капанели. Отметив духовное родство поэзии Лермонтова и Бараташвили, докладчик сказал, что основной особенностью художественного творчества Лермонтова и Бараташвили является непримиримая борьба с монархизмом, со старым бытом, борьба за свободу человека.

Выступлением проф. Капанели закончилось второе заседание сессии.

Заключительное заседание сессии — 21 июня в 11 час. утра. (Грузтаг).